

УДК 94(4)

ЧЕРНОГОРСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2014 г.

З.В. Клименко

Институт социологии Российской академии наук, Москва

zklimenko@mail.ru

Поступила в редакцию 10.09.2014

Рассматриваются основные процессы, приведшие к достижению Черногорией государственной независимости, расстановка политических сил накануне и во время проведения соответствующего референдума в 2006 г., роль внешнеполитического фактора в черногорских событиях, место нового балканского государства в локальной системе международных отношений.

Ключевые слова: Черногория, новейшая история, государственная независимость, референдум, национальные отношения, внутривполитическая борьба, сепаратизм, внешнее влияние.

21 мая 2014 г. Черногория в восьмой раз праздновала День независимости. Официальные СМИ были полны оптимизма и эйфории по поводу событий восьмилетней давности, отмечали улучшение жизни и в целом благотворность обретенной тогда свободы для страны. Обратимся же в прошлое и вспомним, каким путем и какими методами была достигнута столь желанная, хотя отнюдь не для всех, победа.

События, происходящие сейчас у границ России, заставляют обратиться к опыту стран, уже переживших в прошлом подобные внутренние конфликты. Первое, что приходит на память, – начало распада Югославии в 1991 г. Однако трансформация государств может происходить не только подобным военным способом. Одним из таких примеров в первой половине 2000-х гг. стало разъединение Союзной Республики Югославии (остатка СФРЮ) на две отдельные страны – Сербию и Черногорию, которые с 2006 г. развиваются как независимые государства.

Референдум по вопросу о государственном статусе Черногории состоялся 21 мая 2006 г. и ознаменовал собой очередной виток распада СФРЮ. Последний субъект югославской федерации республиканского уровня прекратил какие бы то ни было отношения в рамках единого государства с Сербией. Отныне все республики бывшей СФРЮ являлись независимыми государствами и теперь шли своим путем, пытались определить новое место в современной системе международных отношений. Результаты референдума заставили пристальнее взглянуть на те процессы, которые к ним привели, проанализировать причины столь кардинальных изменений в отношениях некогда самых дружных югославских республик, вместе прошедших через

самые тяжелые испытания времен югославского кризиса, переживших международные санкции и агрессию НАТО против СРЮ в 1999 г.

Современная Черногория – маленькая республика, в которой проживает около 650 тысяч человек. Во время агрессии НАТО в 1999 г. в Черногорию, так же как и в другие сопредельные с Косово территории, хлынул поток беженцев, количество которых в отдельные моменты составляло 10% от численности населения республики. Прямой материальный ущерб от бомбовых ударов НАТО также лег нелегким бременем на экономику Черногории, которая вдобавок почти 10 лет вместе с Сербией испытывала на себе давление экономических санкций международного сообщества.

После 1999 г. политическая ситуация в самой Черногории, а также отношения с соседней Сербией и с федеральным центром постепенно обострялись. В немалой степени это было обусловлено сменой политического руководства республики и избранием еще в октябре 1997 г. нового президента – молодого политика Мило Джукановича, занимавшего при предыдущем президенте Момире Булатовиче пост премьер-министра Черногории.

Отметим здесь имевшее место совпадение во времени смены политического курса республики и изменений в правящей партии – Демократической партии социалистов (ДПС). Для лучшего понимания ситуации обратимся немного назад, в начало 1990-х гг. Первый, учредительный съезд ДПС состоялся в два приема – 20 октября 1990 г. и 22 июня 1991 г. Первое заседание состоялось еще при старом названии партии – Союз коммунистов Черногории (СКЧГ), а ко второму она сменила название на Демократическую партию социалистов. В перерыве между

заседаниями, 9 декабря 1990 г., состоялись первые многопартийные выборы, на которых СКЧГ-ДПС завоевала большинство мандатов в Скупщине Черногории – 83 из 125. Возглавлял тогда партию Момир Булатович. С тех пор на всех последующих выборах ДПС неизменно набирала большинство голосов. В 1997 г. в партии начался кризис, в результате которого из партии вышли сторонники М. Булатовича и основали ныне крупнейшую оппозиционную партию Черногории – Социалистическую народную партию (СНП). А для ДПС, начиная с ее третьего съезда (31 октября 1998 г.), опция «За Черногорию», что подразумевало в перспективе самоопределение республики, стала стратегической целью [1].

Мило Джуканович пришел к власти в республике на волне недовольства общества ситуацией в Югославии, ухудшающимся экономическим положением страны, обещая вывести республику из стагнации и изоляции, в которой она находилась несколько лет вместе с Сербией. Одним из способов решения этой задачи стала политика экономической открытости республики остальному миру и создания привлекательного инвестиционного климата. ЕС принимал живейшее участие в этой программе. Так, на встрече глав государств и правительств в Португалии в июне 2000 г. по инициативе Хавьера Соланы было объявлено о безвозмездном выделении Черногории 20 миллионов евро, а в дальнейшем возможного увеличения размера помощи еще на 65 миллионов евро [2, дата обращения 21.06.2000, 4.09.2000].

Основным результатом этих финансовых вливаний, по мнению ЕС, должно было стать преодоление давления центра на Черногорию. С целью обезопасить экономику Черногории от «инфляционных денежных эмиссий в Белграде» Министерство финансов республики санкционировало свободное хождение на ее территории немецкой марки в качестве реального платежного средства [3]. Считая, что союзное государство существует за счет Черногории, заместитель премьер-министра Л. Кргович заявил, что в целях защиты своих интересов с 15 июня 2000 г. республика берет на себя таможенные и пограничные функции для либерализации своей внешней торговли. При этом размеры таможенных сборов будут уменьшены на 30% по сравнению с определяемыми тогдашним союзным законодательством [2, дата обращения 16.06.2000]. Эта политика не только привела к разрушению общегославского рынка и подрыву финансовой целостности страны, но и к ухудшению отношений с Сербией и с федеральным центром в политической сфере. Причем с течением време-

ни жесткость политического противостояния только нарастала.

Еще в 1999 г. руководство Черногории выдвинуло проект реформирования последней югославской федерации, в котором предусматривалась большая свобода республик в отношениях друг с другом и с федеральным центром. Фактически речь шла о конфедеративном устройстве государства. Этот проект получил название «Черногорская платформа». На случай несогласия Сербии и Югославии с черногорскими предложениями и продолжающейся международной изоляцией СРЮ М. Джуканович заявил, что перспектива проведения референдума о независимости Черногории становится все реальнее, попутно обвинив тогдашнего президента Югославии С. Милошевича в экспорте терроризма из Сербии в Черногорию [4]. При этом М. Джуканович оперировал цифрой в 40% населения, которые тогда уже поддерживали независимость республики [5].

Согласно данным социологических опросов в 2000 г., за «суверенную Черногорию» высказывались около 35% населения республики, около 40% – за «менее тесные связи с Сербией на основе полной государственной равноправности», 20% одобряли политику С. Милошевича по отношению к Черногории [2, дата обращения 22.08.2000].

Поляризацию мнений в черногорском обществе по поводу будущего как республики, так и федерации в целом подтвердили выборы в местные органы власти, состоявшиеся в столице Черногории Подгорице и во втором по величине городе Герцег-Новом 11 июня 2000 г. В столице большинство в местной Скупщине получила правящая коалиция «За лучшую жизнь» (Da živimo bolje), в которую вошли Демократическая партия социалистов (ДПС), Социал-демократическая партия (СДП) и Народная партия (НП), – 28 мест из 54 против 22 у оппозиционной коалиции «За Югославию», название которой говорит само за себя. В приморском Герцег-Новом победа оказалась на стороне оппозиционной коалиции «За Югославию» – 19 мест из 35 против 14. Крупнейшей из партий данной коалиции являлась Социалистическая народная партия (СНП), затем следовали Сербская народная партия (СНС¹) и Сербская радикальная партия Черногории (СРПЧ). 4 места в Подгорице и 2 в Герцег-Новом тогда заняли депутаты от Либерального союза Черногории (ЛСЧ) – крайних сторонников черногорской независимости [2, дата обращения 12.06.2000.].

В немалой степени победу правящей коалиции в столице обеспечила поддержка албанского меньшинства, которое составляет 8% электро-

рата. Албанцы Подгорицы компактно проживают в районе Тужи, имевший до 1957 г. статус общины (муниципалитета). Его возвращения и добиваются представители этого этнического меньшинства в обмен на свою поддержку. В случае реализации этого плана возможно образование более крупной административной единицы из соседних с Тужи районов, населенных албанцами, что может стать территориальной основой для требования уже политической автономии.

Определенную лепту в нестабильность черногорского общества вносили сами черногорские власти. Вскоре после местных выборов 2000 г. М. Джуканович заявил, что победа в Герцег-Новом оппозиционной ему и, как он выразился, промилошевичской коалиции не окажет влияния на его дальнейшую политику [2, дата обращения 19.06.2000].

На внутригосударственном уровне наблюдалось блокирование работы федеральных органов. Черногорские представители не участвовали в заседаниях Вече Республик – одной из палат союзного парламента (Скупщины). Отказ направить своих представителей черногорские политики объясняли бессмысленностью этого, поскольку даже при равном республиканском представительстве в этой палате (по 20 депутатов от каждой республики) Черногория не имеет возможности влиять на принимаемые союзной Скупщиной решения [6], поскольку во второй палате – Вече Граждан – депутаты от черногорских политических партий имели 30 мест против 130 у представителей политических партий из Сербии. Поэтому один из пунктов уже упоминавшейся «Черногорской платформы» предусматривал упразднение Веча Граждан с сохранением лишь Веча Республик с равным представительством федеральных единиц [2, дата обращения 08.07.2000].

Со своей стороны федеральный центр пытался воздействовать на ситуацию и переломить данные тенденции, особенно усилившиеся после косовского кризиса. 30 июня 2000 г. Союзная Скупщина приняла закон «О борьбе с терроризмом», ужесточающий наказания для обвиненных в этой деятельности. У черногорских властей и в проправительственной печати это вызвало крайне отрицательную реакцию. Так, тогдашний премьер-министр Ф. Вуянович накануне принятия этого закона даже заявил, что этот закон не будет исполняться в Черногории [7].

7 июля 2000 г. югославский парламент внес ряд изменений в Конституцию СРЮ, направленных на укрепление федерации. Предполагалось, что президент страны будет избираться в ходе общенародного голосования, а не Союзной Скупщиной, как это было раньше, и максимум

на два срока. Вече республик должно было формироваться на пропорциональной основе согласно результатам всеобщих парламентских выборов, которые должны были проводиться по федеральному, а не по республиканским законам. Тогдашний премьер-министр Черногории Ф. Вуянович расценил это как попытки «унитаризировать» Югославию и превратить ее в «Великую Сербию», упразднив при этом государственность республик югославской федерации через фактическую отмену собственно республиканского представительства в союзных органах власти. Он призвал не исполнять в Черногории никакие правовые или политические акты, принятые в Белграде без участия черногорских представителей [2, дата обращения 08.07.2000].

Следует отметить, что кампания за снижение статуса Черногории в федеральных органах власти была начата в Сербии еще в 1994 г. Демократической партией, которую возглавлял лидер сербской оппозиции Зоран Джинджич. Его высказывание о необходимости пропорционального экономического и демографического потенциалу представительства югославских республик в союзном правительстве вызвало большой резонанс в обществе [8]. Со временем уже черногорские власти взяли на вооружение этот тезис, обосновывая имеющимися между Сербией и Черногорией диспропорциями в численности населения и экономическом потенциале необходимость достижения республикой полной независимости [9].

В итоге 8 июля 2000 г. черногорский парламент на своем внеочередном заседании принял резолюцию «О защите прав и интересов Республики Черногории и ее граждан». В ней фактически накладывался мораторий на выполнение союзных законов на территории Черногории, в том числе и внесенные накануне изменения в Конституцию СРЮ, поскольку это было сделано «нелегальной и нелегитимной Союзной Скупщиной» и противоречило воле большинства граждан Черногории. Особый пункт касался желательного невмешательства частей Армии Югославии, расквартированных в Черногории, во внутренние дела республики с предписанием всем государственным структурам защитить правовую систему и интересы Черногории и ее граждан [2, дата обращения 08.07.2000].

В связи с этим возник вопрос о дальнейшей политической судьбе федеральных органов власти. С одной стороны, черногорские власти решительно настаивали на бойкоте выборов в Союзную Скупщину и президента СРЮ, которые должны были состояться 24 сентября 2000 г. При этом М. Джуканович заявил, что избранные в ходе голосования депутаты будут представлять

самих себя, а не Черногорию [2, дата обращения 21.08.2000]. С другой стороны, политические партии Черногории искали компромисс. Некоторые из них были готовы участвовать в парламентских выборах вместе с объединенной сербской оппозицией. Поскольку все же невозможно было отказать гражданам республики в их конституционном праве участвовать в выборах, то правящая ДПС и оппозиционная СНП пришли к решению, что власти предоставят списки избирателей и избирательные участки, а СНП сможет контролировать ход избирательного процесса [2, дата обращения 01.09.2000].

Разногласия с Сербией проявлялись и во внешнеполитическом поведении. Так, в конце июня 2000 г. состоялась встреча М. Джукановича и президента Хорватии Стипе Месича в хорватском городе Цавтате недалеко от хорвато-югославской границы. В ходе этой встречи черногорский президент принес официальные извинения хорватской стороне за события 1991 г., когда, как заявил М. Джуканович, «черногорское общество стало объектом манипуляции со стороны Белграда, который пытался внушить черногорцам, что наибольшая опасность для них исходит от националистических Хорватии и Албании». Тогдашний президент Черногории выразил готовность возместить военный ущерб, понесенный Хорватией в ходе операций Югославской Народной Армии [2, дата обращения 26.06.2000 и 28.06.2000].

В июне 2000 г. М. Джуканович принял в Подгорице генерального прокурора Международного трибунала по бывшей Югославии Карлу Дель Понте, тем самым демонстрируя свою готовность сотрудничать с этой международной организацией несмотря на то, что югославские власти отказали ей во въездной визе в страну [10, дата обращения 19.06.2000]. ЕС планировал открытие своего представительства в Подгорице. Черногория пыталась получить отдельный от СРЮ доступ в международные финансовые организации, в чем добилась некоторых успехов.

Дело дошло даже до непосредственного участия представителей Черногории в работе Совета Безопасности ООН в составе делегации Словении и минуя официальное представительство СРЮ. МИД Черногории объяснил этот шаг своего правительства необходимостью напрямую познакомить международное сообщество с черногорскими проблемами, поскольку работа в югославской делегации такой возможности Черногории не предоставляла [11]. Эти шаги властей вызвали резкие протесты проюгославских партий Черногории, которые оценили их как провокационные [2, дата обращения 28.06.2000].

Подобная международная деятельность республики и ее позиция по отношению к югославскому руководству встречала поддержку у ряда международных организаций, чиновников, отдельных государств и аналитических центров. Считая, что главная угроза безопасности и государственности Черногории исходит из Белграда, они старались обосновать свою политику вмешательства во внутриюгославские дела необходимостью защитить реформаторское и демократическое правительство М. Джукановича от «белградского диктаторского режима». В частности, в докладе Группы по изучению международных кризисов (International Crisis Group) давалась рекомендация НАТО разработать адекватный ответ на предполагаемые военные шаги Белграда по свержению правительства М. Джукановича. В связи с этим международному сообществу рекомендовалось усилить свое присутствие в Черногории в экономической, политической и военной сферах. В политической сфере предлагалось повысить статус визитов международных чиновников в Черногорию. Особое внимание уделялось необходимости организовать инспекции ЕС на севере республики, т.е. на границе с Сербией [12].

Таким образом, в период, непосредственно предшествовавший поражению С. Милошевича на выборах 2000 г., ситуация в Черногории весьма напоминала конфликт Словении и федеральных властей СФРЮ в 1990–1991 гг. Здесь и фактическая узурпация полномочий федеральных властей по выполнению пограничных и таможенных функций при обслуживании внешних границ СРЮ на территории Черногории, и введение моратория на выполнение федеральных законов и решений союзных органов вплоть до непризнания союзной конституции, и угроза бойкота союзных парламентских и президентских выборов, и самостоятельная и идущая вразрез с федеральной внешнеполитическая деятельность, и некорректные высказывания черногорских властей и политических лидеров в адрес союзного руководства, и напряженные отношения с командованием Армии Югославии, части которой находились на территории Черногории, что расценивалось как угрожающий фактор, и в целом сомнение в легитимности общего с Сербией государства.

Смена власти в СРЮ, вопреки ожиданиям, не снизила напряженности в отношениях между Черногорией и федеральным центром. Черногорский президент Мило Джуканович, поздравив В. Коштуницу с победой, весьма сдержанно отозвался о перспективах нормализации отношений в федерации после выборов. Более того, министр иностранных дел Черногории Бранко

Луковац в начале октября 2000 г. заявил, что новоизбранный президент СРЮ «не будет иметь легитимности в Черногории» [2, дата обращения 02.10.2000]. Бойкот самого волеизъявления граждан одной из федеральных единиц, когда от Черногории участвовало в голосовании менее 25% избирателей и всего лишь две партии от республики выдвинули своих кандидатов в союзный парламент, свидетельствовал о продолжении курса черногорских властей на дистанцирование от общего государства. Сразу после выборов председатель Исполнительного комитета правящей ДПС Миодраг Вукович заявил, что новая исполнительная власть «не будет партнером Черногории на переговорах об отношениях в федерации» [2, дата обращения 04.10.2000]. Эта политика была подкреплена рядом экономических мер. 13 ноября 2000 г. на территории республики прекратилось хождение югославского динара. Он был заменен немецкой маркой, которая становилась единственным платежным средством. Предполагалось, что впоследствии немецкая марка будет заменена евро.

Когда предвыборные и выборные страсти немного улеглись, встал вопрос о дальнейшем определении отношений в федерации и поиске выхода из создавшегося тупика. В ноябре 2000 г. правящая коалиция предложила провести референдум о независимости Черногории не позднее июня 2001 г.

Со стороны черногорской оппозиции в лице СНП стала раздаваться все более острая критика властей за их программу, противоречащую идее сохранения единой СРЮ с одновременным предложением провести внеочередные парламентские выборы в Черногории [2, дата обращения 03.11.2000]. Этому помогли и последовавшие политические события.

В январе 2001 г. распадается правящая коалиция ДПС-СДП-НП из-за выхода последней партии из правительства вследствие разногласий по вопросу о будущем СРЮ. С другой стороны, ведущая оппозиционная партия СНП переживала острый внутренний кризис, вызванный борьбой сторонников С. Милошевича и В. Коштуницы и закончившийся ее расколом в 2001 г. Причем эти события разворачивались в момент, когда уже была известна дата внеочередных парламентских выборов – 22 апреля 2001 г. Их особенностью стала фаворизация албанских политических партий Черногории, самыми крупными из которых являлись Демократическая уния албанцев (ДУА) и Демократическая партия в Черногории (ДПЧ). Так, если все остальные партии и кандидаты для регистрации своего участия в выборах должны были набрать не менее 1% голосов избирателей от их

зарегистрированной численности в избирательном округе, то есть не менее 4000 подписей, то в особом округе, где албанцы составляли большинство населения, албанским партиям достаточно было представить 1000 подписей [2, дата обращения 21.02.2001]. Всего же албанцев в Черногории насчитывается чуть более 30 000 человек. Сами албанцы настаивают на том, что их численность приближается к 40 000.

Предвыборная борьба была напряженной и велась в основном вокруг будущего статуса Черногории. Фаворитами предвыборной гонки стали две коалиции: «Победа за Черногорией» (ДПС и СДП) и «Вместе за Югославию», куда вошли очистившаяся от сторонников С. Милошевича СНП, НП и СНС. Основным тезисом властей в ходе предвыборной кампании стала констатация прекращения существования нынешней СРЮ и требование независимости и международного признания Черногории и, соответственно, Сербии. Только после этого Черногория была готова вступить в новый «союз независимых и международно-признанных государств». Главным аргументом в защиту этой позиции стал тезис о том, что Черногория в силу своих сущностных характеристик не может быть равноправной с Сербией в нынешней федерации, где Сербия доминирует хотя бы в силу девятнадцатикратного превосходства в населении, не говоря уже о ее материальных ресурсах. Поэтому единственным выходом из этой ситуации, как считали ДПС и СДП, является уравнение республик сначала в международно-правовом статусе, а затем лишь в возможном объединении. В случае победы на выборах коалиция «Победа за Черногорией» обещала сразу провести референдум о государственном статусе, тем самым восстановив государственность Черногории, утраченную в начале XX века при объединении с Сербией в Королевство СХС [10, дата обращения 17.03.2001; 2, дата обращения 09.04.2001]. Отметим, что после четвертого съезда ДПС (6 октября 2001 г.) независимость Черногории стала программным пунктом партии [1, 13].

В ходе предвыборной кампании М. Джукович даже заявлял о необходимости формирования черногорской армии и установлении контроля Черногории над аэродромами Армии Югославии, которые находятся на ее территории. Черногория также должна иметь свое Министерство обороны, а ее граждане будут проходить военную службу на территории республики и в течение шести месяцев [14].

При этом черногорские власти не останавливало даже то, что Конституционный суд СРЮ признал несоответствующей союзной консти-

туции часть черногорского закона о референдуме. Черногорский премьер-министр Ф. Вуянович заявил о необходимости его роспуска как не государственного, а политического органа [2, дата обращения 20.03.2001].

Тогдашний премьер-министр Сербии З. Джинджич заявлял о готовности Сербии пойти на реформирование отношений в федерации на основе предложений правительства Черногории от августа 1999 г., что предусматривало бы максимальную самостоятельность федеральных единиц при сохранении за федерацией некоторых необходимых для ее работы совместных функций (так называемая «Платформа функциональной федерации» В. Коштуницы) [2, дата обращения 26.06.2000 и 24.01.2001]. Югославское руководство не исключало возможности проведения внеочередных выборов в Союзную Скупщину, в которых смогли бы принять участие все черногорские партии [14].

Оппоненты М. Джукановича выступали за безусловное сохранение единого с Сербией государства, чем навлекли на себя со стороны властей обвинение в «иностранный поддержке». Сама Демократическая оппозиция Сербии готова была идти на любые переговоры с Черногорией и обсуждение любого статуса взаимных связей при условии, что сохранение общего государства не ставится под сомнение. При этом, как заявил В. Коштуница, власти в Белграде будут придерживаться демократического стиля поведения и согласятся даже на отделение Черногории, если на то будет воля ее граждан [15].

Еще одним видным, хотя и не таким заметным, как вышеозначенные коалиции, участником предвыборной гонки стал Либеральный союз Черногории (ЛСЧ, лидер – Миодраг Живкович). Эта партия находится на крайне правом фланге политического спектра и выступает за безусловную независимость Черногории, интеграцию республики в европейские структуры и полный разрыв традиционных сербско-черногорских связей. По результатам парламентских выборов 2001 г. коалиция «Победа за Черногорией» получила 42.05% голосов, что дало ей 36 мандатов в черногорской Скупщине. Коалиция «Вместе за Югославию» – 40.67%, обернувшиеся 33 депутатскими креслами. Таким образом, доля сторонников независимой Черногории оказалась всего на несколько процентов больше доли сторонников сохранения СРЮ, что свидетельствовало о разделенности черногорского общества. ЛСЧ, получивший шесть мандатов, встал на сторону правящего большинства, и политика дистанцирования от Сербии продолжилась [2, дата обращения 04.05.2001].

20 октября 2002 г. в Черногории состоялись внеочередные парламентские выборы. На этот раз коалиция «За европейскую Черногорию – Мило Джуканович» завоевала абсолютное большинство в республиканском парламенте и смогла самостоятельно сформировать правительство. Этой победе способствовало, на наш взгляд, подписание черногорскими властями Белградского соглашения (речь о котором подробнее пойдет ниже), что повысило их рейтинг. М. Джуканович перед парламентскими выборами 20 октября 2002 г. сложил с себя полномочия президента республики и с тех пор до сего дня возглавляет ее правительство.

Степень разногласий в черногорском обществе по поводу будущих отношений с Сербией в общем государственном образовании двух республик показала и многомесячная эпопея с выборами черногорского президента. Кандидат от правящей коалиции Ф. Вуянович (заместитель М. Джукановича в ДПС) смог занять этот пост лишь с третьей попытки, которая состоялась 11 мая 2003 г. Две предыдущие окончились для него безуспешно. И 22 декабря 2002 г., и 9 февраля 2003 г. выборы президента были признаны несостоявшимися из-за низкой явки избирателей (менее 50%). И только после внесения изменений в черногорскую конституцию, отменяющих пятидесятипроцентную явку избирателей, Ф. Вуянович стал президентом республики.

Сопоставление итогов всех этих выборных процедур позволило сделать ряд выводов. Успех прочерногорского блока и соответствующих партий и кандидата на парламентских и президентских выборах в Черногории сразу поставил под вопрос перспективы государственного объединения двух республик. Заявление М. Джукановича, что через три года Черногория будет независимой, и одновременное предложение на пост президента Сербии и Черногории своего заместителя по партии Светозара Маровича сразу спровоцировали в югославской печати проведение определенных параллелей с делегированием на пост, как оказалось, последнего председателя Президиума СФРЮ хорвата Стипе Месича [16; 2, дата обращения 12.01.2003 и 03.02.2003]. Напомним, что в декабре 1991 г. во время выступления в хорватском Саборе С. Месич сделал свое знаменитое заявление о том, что он «выполнил свою задачу: Югославии больше нет».

14 марта 2002 г. в Белграде при посредничестве Х. Соланы (бывшего генерального секретаря НАТО, руководившего операцией против Югославии в 1999 г., а теперь курирующего вопросы внешней политики в ЕС) президентами Югославии и Черногории В. Коштуницей и

М. Джукановичем и сербским премьер-министром З. Джинджичем было подписано соглашение, в котором содержались основы для пересмотра отношений в СРЮ. До конца 2002 г. должен был быть разработан проект конституции нового образования. 27 января и 29 января 2003 г. сербский и черногорский парламенты соответственно утвердили текст Конституционной хартии, высшего правового акта будущего государственного объединения, а 4 февраля 2003 г. она была принята Союзной Скупщиной. Как считалось, такая процедура должна была подтвердить государственность Сербии и Черногории, имеющуюся на тот момент². 7 марта 2003 г. югославский парламент избрал нового президента нового объединения. Им стал Светозар Марович.

Изменения политико-государственного устройства СРЮ были многочисленными и разнообразными. Прежде всего, изменилось ее название. Отныне слово «Югославия» исчезло с политической карты мира. Вместо него появилось новое наименование «Сербия и Черногория». Целью нового образования было, помимо соблюдения прав человека, строительства правового государства и создания рыночной экономики, вступление в европейские структуры, а особенно в ЕС. Сразу же заметим, что в отношении этого стратегического внешнеполитического приоритета между государствами-членами не было разногласий. Скорее речь шла о своего рода соревновании, кто из республик быстрее начнет соответствовать необходимым стандартам для осуществления этой цели. Сербия и Черногория имели единого президента (избираемого парламентом), правительство (состоящее из пяти министров), парламент, конституционный суд.

«Сербия и Черногория» имели общее представительство в международных организациях, в том числе и в ООН. Вступление в международные организации было возможно в том случае, если членство в них не предполагало международной правосубъектности участников.

Здесь можно говорить о принципиальной юридической новизне международного статуса «Сербии и Черногории». При фактической независимости государств-членов они не были самостоятельными субъектами международного права, в отличие от, например, положения СССР, когда две его республики, помимо самого союза, также являлись членами ООН и при этом не были суверенными и независимыми.

У республик-членов были разные таможенные и налоговые системы и собственное экономическое законодательство. Предполагалось, что экономические системы государств-членов

по отдельности будут скоординированы и приведены в соответствие со стандартами и принципами ЕС, в результате чего произойдет автоматическая гармонизация экономик Сербии и Черногории между собой.

«Сербия и Черногория» должны были представлять собой конфедерацию, которая просуществует как минимум три года. После этого срока было возможно изменение государственного статуса субъектов конфедерации вплоть до выхода из состава объединения. Соответствующее решение вступало в силу после проведенного в республике референдума. В этом случае государством-правопреемником должна стать республика, не использовавшая свое право на отделение. Все спорные вопросы в случае сепарации должны были решаться на переговорах. Возможен общий референдум об изменении статуса и прекращении полномочий этого союза. Тогда все возникшие проблемы должны быть урегулированы на переговорах по образцу переговоров между республиками бывшей СФРЮ.

На первые недели жизни нового государственного объединения, безусловно, повлияли события в республиках и в целом на федеральном уровне. Речь идет о фактическом отстранении от должности и власти президента СРЮ В. Коштуницы, о нескольких безуспешных попытках выбора президентов в республиках и, конечно же, об убийстве сербского премьер-министра З. Джинджича и введении в Сербии чрезвычайного положения.

По истечении трех лет после создания «Сербии и Черногории» в Черногории был назначен референдум о государственном статусе. Избирателям предлагалось решить, хотят ли они, чтобы республика Черногория была независимым государством с полной международной правосубъектностью [18]. Для того чтобы Черногория стала независимой, за это должны были проголосовать 55% избирателей, пришедших на участки, при том что в голосовании примут участие большинство зарегистрированных граждан с правом голоса. Это предложение исходило от ЕС. Его же представитель возглавил и республиканскую комиссию по проведению референдума. Прочерногорский и проюгославский (назовем его так по традиции) блоки могли состоять из партий, общественных организаций и движений.

Кампания по проведению референдума сопровождалась скандалами, взаимными обвинениями и нападками. Так, большой скандал вызвал показ фильма, в котором была зафиксирована покупка голоса избирателя представителями прочерногорского блока в обмен на обещание оплатить его счета за электроэнергию. При этом

ДПС сочла подобное поведение личным делом сторонников черногорской независимости [19].

Победа на референдуме связывалась с европейским будущим Черногории. Представители же оппозиционного блока опасались возникновения сложностей для сербского населения Черногории, которое составляет почти 200 000 человек.

В итоге 21 мая 2006 г. Черногория стала независимой, получив 55.5% голосов пришедших к урнам для голосования. За сохранение единого с Сербией государства проголосовали 44.5%. Всего в референдуме участвовали 86.5% зарегистрированных избирателей. Недействительными оказались всего 0.87% бюллетеней, что говорит о тщательной разъяснительной работе предвыборных штабов. При этом наибольшее число сторонников независимости оказалось в населенных албанцами районах Черногории (от 79% и выше) и в Цетинье (более 86%). В Подгорице «за» голосовали около 53% избирателей. Во всех остальных городах – от 27 до 60 процентов. Причем меньше всего сторонников независимости оказалось там, где доля сербского населения в Черногории самая высокая (около 70%) – в Андриевице [20]. Чтобы обеспечить победу на референдуме, власти Черногории призвали участвовать в нем черногорцев, проживающих за пределами государственного содружества Сербии и Черногории. Многие из них отозвались и проголосовали за независимую Черногорию. При этом тем гражданам Черногории, которые жили собственно в Сербии, было запрещено участвовать в референдуме. Кстати, большое число голосовавших «за» в Цетинье можно объяснить стремлением к историческому реваншу тех политических сил, которые потерпели поражение в 1918 г. Напомним, что тогда после объединения Королевства Сербия и Королевства Черногория черногорская династия Петровичей сошла с исторической сцены.

Столь малый разрыв между сторонниками двух противоположных платформ послужил поводом к оспариванию результатов референдума сторонниками единого с сербами государства. Однако, как показал опыт нескольких президентских выборов в Сербии после свержения С. Милошевича, попытки оспаривания их результатов, например, сторонниками В. Коштуницы, который регулярно набирал большинство голосов, но не выигрывал из-за махинаций со списками избирателей, ни к чему не привели.

3 июня 2006 г. черногорский парламент провозгласил независимость Черногории и принял соответствующую Декларацию. При этом оппозиционные партии не присутствовали на заседании. С тех пор 21 мая является Днем независимости Черногории.

Естественно, сразу возник вопрос о жизнеспособности независимого Черногорского государства в современном мире, где царит жесткая конкуренция между участниками системы международных отношений. И здесь, помимо экономических, Черногорию поджидал ряд политических трудностей.

С одной стороны, отделение от Сербии позволило Черногории, последней из югославских республик, выйти из международной изоляции и тени Международного трибунала по бывшей Югославии, в которой она находилась вместе с Сербией с 1999 г., когда против руководителей тогдашней СРЮ были выдвинуты обвинения в совершении военных преступлений. С тех пор СРЮ, а затем и СиЧ с трибун международных организаций регулярно упрекали за нежелание сотрудничать с Трибуналом и выполнять его требования выдать обвиняемых. Правда, возникает вопрос о трудоустройстве некоторых высокопоставленных чиновников СиЧ, происходящих из Черногории (президент государства, главы дипломатических представительств Содружества в ведущих столицах мира и т.п.). Их назначение стало результатом уступок со стороны властей Сербии для сохранения единого с черногорцами государства.

С другой стороны, поддержка албанскими избирателями черногорской независимости, скорее всего, будет предъявлена к оплате. Албанцы Черногории еще в декабре 2000 г. выдвинули «Платформу о политических и правовых рамках самоуправления национальных содружеств в Черногории». В этом документе предлагалось внести определенные изменения в политическую систему Черногории. Так, предлагалось реорганизовать черногорский парламент, который будет состоять из Веча граждан и Веча национальных содружеств (*zajednica*). В последнем каждое национальное содружество должно иметь свою делегацию, избранную, в свою очередь, Национальным советом соответствующей национальной общины (муниципалитета). Национальные советы, которые необходимо создать для сотрудничества с правительством, предлагалось избирать на прямых выборах. Скупщина республики должна была принимать решения большинством голосов в обоих вечах кроме случаев, когда какая-либо национальная делегация сочтет это решение противоречащим своим интересам. Для принятия решения в этом случае необходимо будет сначала получить большинство голосов этой делегации. Премьер-министром и председателем парламента не могут быть представители одного и того же народа, а в состав правительства должно входить по одному «национальному» мини-

стру. Национальный состав корпуса государственных служащих Черногории должен отражать этническую структуру населения. Албанцы должны получить право пользоваться своим языком в служебной сфере. Также необходимо открыть по одной коротковолновой и одной средневолновой радиостанции и создать албанскую телекомпанию. Самое настораживающее положение данной программы касалось создания местной полиции в национальных общинах по пропорциональному этническому принципу. Функции этой полиции должны регулироваться специальным законом, который будет принят Вечем национальных содружеств [2, дата обращения 05.12.2000]. В начале 2004 г. выдвигались проекты создания особой албанской территориальной единицы в составе Черногории.

Даже если Запад не станет поддерживать требования албанской общины уже к черногорским властям (в отличие от косовской ситуации), этот вопрос может стать эффективным средством давления на власти республики при решении каких-то конкретных задач.

Признание независимости Косова неизбежно влияет на позицию черногорских соплеменников косовских ирредентистов. Черногорские власти должны четко понимать, что после достижения независимости этот потенциальный очаг нестабильности в любой момент может стать реальным, при этом средства воздействия на него для сохранения суверенитета и территориальной целостности у Черногории весьма ограничены. Следует учитывать и тенденцию сокращения численности черногорского населения в республике (в 1991 г. черногорцев было более 380 тысяч человек, а к 2011 г. – уже только 278 865 человек). Албанцев в Черногории сейчас менее 1% населения [21]. Возникает вопрос и о статусе черногорских граждан, проживающих в Сербии, которые с отделением их родины станут иностранцами в своей стране. А это им вряд ли понравится.

Сразу после объявления предварительных результатов президент Черногории Филипп Вуянович объявил о намерении присоединиться к программе НАТО «Партнерство ради мира» и продолжить переговоры с ЕС о стабилизации с перспективой вступить в союз, чему ранее препятствовала невыдача Белградом генерала Ратко Младича. Независимость Черногории позволит НАТО расширить свое присутствие на Балканах теперь и на эту часть бывшей Югославии на законных основаниях, в то время как ранее на территории СРЮ ее контингенты находились только в Косове. Таким образом, НАТО смогла реализовывать то, чего не удалось достичь в 1999 г., а именно разместиться на всей террито-

рии Югославии. Дополнительно достигалась изоляция Сербии, причем как в географическом плане (от моря), что ставит крест на вековой внешнеполитической цели сербского государства, так и в политическом (она некоторое время оставалась единственной страной на Балканах, не выдавшей МТБЮ главных обвиняемых, что, естественно, было использовано ее международными партнерами).

В целом можно сказать, что международное признание Черногория получила в обмен на фактический отказ, вопреки сформулированному в бюллетене вопросу, от своего суверенитета, по крайней мере его части. С учетом европейской помощи, оказанной Черногории на ее пути к независимости, ЕС не позволяет проводить стране независимую внешнюю и внутреннюю политику. Да и сами черногорские власти не станут теперь ссориться с Европой, стремясь войти в европейские структуры как можно скорее.

Примечания

1. Для предотвращения путаницы из-за идентичности аббревиатур обеих черногорских партий на русском языке, для Сербской народной партии используется сокращение ее сербского названия – Српска народна странка, СНС.
2. Текст Конституционной хартии см.: [17].

Список литературы

1. <http://www.dps.cg.yu/istorijat/hrono.htm> (дата обращения 20.06.2000).
2. <http://www.vijesti.me>.
3. Заявление министра финансов Черногории М. Иванишевича. Режим доступа: <http://www.medijaklub.co.yu> (дата обращения 7.07.2000).
4. Заявление М. Джукановича на конференции Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы. Режим доступа: <http://www.vijesti.me> (дата обращения 19.06.2000).
5. <http://www.montena-fax.co.yu> (дата обращения 29.06.2000).
6. Заявление Ж. Ракчевича (СДП) // MN News. 2-4.07.2000. URL: <http://www.mnnews.co.yu> (дата обращения 10.07.2000).
7. F.Vujanović. [Intervju] // Vijesti. 27.06.2000. URL: <http://www.vijesti.me> (дата обращения 27.06.2000).
8. Цит. по: Гуськова Е.Ю. Новые государства на Балканах: Первые шаги на пути к самостоятельности. М., 1996. С. 40.
9. www.dps.cg.yu/aktivnosti/izjave04062005.htm.
10. www.Montena-Fax.mnnews.net (дата обращения 19.06.2000).
11. Заявление министра иностранных дел Черногории Бранко Луковца // Vijesti. 28.06.2000. URL: <http://www.vijesti.me> (дата обращения 28.06.2000).
12. Montenegro: In the Shadow of the Volcano. ICG Report. 21.03.2000. Режим доступа: <http://www.intecrisis-group.org>.

13. www.dps.cg.yu/program/program.htm
14. www.beta.co.yu (дата обращения 09.04.2001).
15. V. Koštunica. [Intervju] // RTS. 8.04.2001. URL: <http://www.rts.rs> (дата обращения 08.04.2001).
16. Marović S. [Intervju] // Vijesti. 31.02.2003. URL: <http://www.vijesti.me> (дата обращения 31.02.2003).
17. www.ssinf.gov.yu.
18. Zakon o referendumu o državno-pravnom statusu Republike Crne Gore. Cl. 5. URL: <http://www.beta.co.yu/ftp/documents/zakon.doc>.
19. www.dps.cg.yu/aktivnosti/izjave27032006.htm.
20. <http://web.archive.org/web/20060615074049/www.rtk.cg.yu/aktuelnosti/aktuelnosti.htm>. URL: <http://archive.today/AVAZL> (дата обращения 27.06.2014).
21. Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u Crnoj Gori 2011. godine. Stanovništvo Crne Gore prema polu, tipu naselja, nacionalnoj, odnosno etničkoj pripadnosti, vjeroispovijesti i maternjem jeziku po opštinama u Crnoj Gori. Tabela 4. Stanovništvo prema nacionalnoj, odnosno etničkoj pripadnosti po opštinama. [http://www.monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstene/saopstenje\(1\).pdf](http://www.monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstene/saopstenje(1).pdf).

INDEPENDENCE OF MONTENEGRO: REASONS AND CONSEQUENCES

Z.V. Klimenko

The article deals with principal processes, which led to obtaining of state sovereignty by Montenegro; with constellation of political forces on the eve and in the course of the relevant referendum in 2006; with the role of the external factor in the Montenegro events; and with the place of the new Balkan state in the local system of international relations.

Keywords: Montenegro, contemporary history, state sovereignty, referendum, national relations, internal political struggle, separatism, external influence.

References

1. <http://www.dps.cg.yu/istorijat/hrono.htm> (data obrashcheniya 20.06.2000).
2. <http://www.vijesti.me>.
3. Zayavlenie ministra finansov Chernogorii M. Ivanishevicha. Rezhim dostupa: <http://www.medija-klub.co.yu> (data obrashcheniya 7.07.2000).
4. Zayavlenie M. Dzhukanovicha na konferencii Pakta stabil'nosti dlya Yugo-Vostochnoj Evropy. Rezhim dostupa: <http://www.vijesti.me> (data obrashcheniya 19.06.2000).
5. <http://www.montena-fax.co.yu> (data obrashcheniya 29.06.2000).
6. Zayavlenie Zh. Rakchevicha (SDP) // MN News. 2-4.07.2000. URL: <http://www.mnnews.co.yu> (data obrashcheniya 10.07.2000).
7. F.Vujanović. [Intervju] // Vijesti. 27.06.2000. URL: <http://www.vijesti.me> (data obrashcheniya 27.06.2000).
8. Cit. po: Gus'kova E.Yu. Novye gosudarstva na Balkanah: Pervye shagi na puti k samostoyatel'nosti. M., 1996. S. 40.
9. www.dps.cg.yu/aktivnosti/izjave04062005.htm.
10. www.Montena-Fax.mnnews.net (data obrashcheniya 19.06.2000).
11. Zayavlenie ministra inostrannyh del Chernogorii Branko Lukovca // Vijesti. 28.06.2000. URL: <http://www.vijesti.me> (data obrashcheniya 28.06.2000).
12. Montenegro: In the Shadow of the Volcano. ICG Report. 21.03.2000. Rezhim dostupa: <http://www.intecrisis-group.org>.
13. www.dps.cg.yu/program/program.htm
14. www.beta.co.yu (data obrashcheniya 09.04.2001).
15. V. Koštunica. [Intervju] // RTS. 8.04.2001. URL: <http://www.rts.rs> (data obrashcheniya 08.04.2001).
16. Marović S. [Intervju] // Vijesti. 31.02.2003. URL: <http://www.vijesti.me> (data obrashcheniya 31.02.2003).
17. www.ssinf.gov.yu.
18. Zakon o referendumu o državno-pravnom statusu Republike Crne Gore. Cl. 5. URL: <http://www.beta.co.yu/ftp/documents/zakon.doc>.
19. www.dps.cg.yu/aktivnosti/izjave27032006.htm.
20. <http://web.archive.org/web/20060615074049/www.rtk.cg.yu/aktuelnosti/aktuelnosti.htm>. URL: <http://archive.today/AVAZL> (data obrashcheniya 27.06.2014).
21. Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u Crnoj Gori 2011. godine. Stanovništvo Crne Gore prema polu, tipu naselja, nacionalnoj, odnosno etničkoj pripadnosti, vjeroispovijesti i maternjem jeziku po opštinama u Crnoj Gori. Tabela 4. Stanovništvo prema nacionalnoj, odnosno etničkoj pripadnosti po opštinama. [http://www.monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstene/saopstenje\(1\).pdf](http://www.monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstene/saopstenje(1).pdf).